

В роскошном дворце множество служанок суетливо сновали туда-сюда.

Е Тан сидел перед бронзовым зеркалом, облаченный в яркий свадебный наряд с фениксом на голове и шелковым плащом. Две служанки занимались его прической и макияжем.

Однако, судя по его изящному лицу и телосложению, он явно был мужчиной, но при этом одет в женское свадебное платье.

Е Тан смотрел на свое отражение в зеркале с бесстрастным выражением лица.

За эти годы его руки уже были по локоть в крови, и, казалось бы, ничто не должно было вызывать в нем волнения. Почему же сейчас его сердце сжималось от тупой боли?

Он и не предполагал, что Хань Цзинь сможет унижить его до такой степени.

— Ваше Величество, — вдруг испуганно произнесла одна из служанок.

Е Тан через зеркало увидел стоящего позади него Хань Цзиня.

Тот был одет в темную одежду, его фигура была прямой, а глубокие глаза медленно поднялись, встретившись с отражением Е Тана в зеркале.

Хань Цзинь махнул рукой, отпустив всех служанок, затем медленно подошел к Е Тану, взял его на руки и усадил себе на колени.

— Наставник, доволен ли ты своим сегодняшним видом? — Хань Цзинь обхватил талию Е Тана своими тонкими пальцами, слегка массируя ее.

Е Тан не ответил, лишь пристально смотрел на Хань Цзиня своими светлыми глазами. В его взгляде читалась явная сдержанность, гнев и непреодолимое отвращение.

Хань Цзинь не обратил внимания на эти эмоции, лишь усмехнулся.

— Я и забыл, что запечатал твою точку немоты. Ты сейчас не можешь говорить, так что не напрягайся, а то повредишь горло.

Едва он произнес эти слова, Е Тан стиснул зубы, видимо, пытаясь заговорить, что привело к повреждению внутренних органов. Его лицо исказилось, и изо рта хлынула кровь.

Хань Цзинь посмотрел на алую кровь и цокнул языком:

— Наставник, ты опять не усвоил урок.

С этими словами он резко поднял Е Тана, прижал его к туалетному столику и схватил за горло.

— Е Линшуан, хочешь ты этого или нет, отныне ты всего лишь игрушка для моих утех. У тебя нет другого выбора, кроме как быть моей игрушкой, пока я не устану от тебя!

Хань Цзинь зловеще усмехнулся, постепенно сжимая пальцы.

Е Тан упирался руками в туалетный столик, с трудом глядя в глаза Хань Цзиню. Он открыл рот.

Звука не было, но Хань Цзинь понял, что он хотел сказать.

Убей меня...

— Как бы не так! — Хань Цзинь презрительно усмехнулся, усиливая хватку.

— Наставник Е, ты действительно был гениален и хитроумен. Ты якобы защищал страну, но на самом деле хотел захватить ее. Когда ты все эти годы играл мной, разве ты не думал, что наступит этот день?!

Е Тан уже не мог говорить, лишь стиснув зубы, смотрел на Хань Цзиня, его ресницы слегка дрожали.

В тот момент, когда Е Тан уже думал, что задохнется, Хань Цзинь отпустил его.

— Не беспокойся, я не дам тебе умереть, пока не наиграюсь с тобой, — холодно усмехнулся Хань Цзинь.

Е Тан больше не смотрел на него, лишь медленно выпрямился, опираясь на туалетный столик, и опустил глаза.

— Я покажу тебе еще одно интересное место, — внезапно Хань Цзинь схватил Е Тана за руку и повел его из комнаты.

Е Тан шел неуверенно, но Хань Цзинь не обращал на это внимания, просто шел вперед.

Он привел Е Тана в темницу.

В темнице было темно, повсюду стоял запах крови и гнили, отчего Е Тан невольно сморщился.

— Иди быстрее, или ты хочешь, чтобы я тебя нес? — Хань Цзинь оглянулся на Е Тана и насмешливо хмыкнул.

Е Тан сжал губы и молча последовал за ним.

Хань Цзинь привел его в дальнюю камеру, где в углу лежали два человека, оба окровавленные и едва живые.

Увидев их, Е Тан окаменел.

— Ну же, мой дорогой наставник, посмотри, кто это, — Хань Цзинь с холодной усмешкой погладил волосы Е Тана.

Е Тан пошатнулся, сделав несколько неуверенных шагов вперед.

Когда он рассмотрел их, его глаза потемнели, он бросился к решетке камеры, схватился за прутья, вонзив ногти в дерево.

Е Тан отчаянно кричал им.

Папа! Мама!

Но звука не было.

Е Тан лишь с безумной силой тряс прутья, желая прорваться внутрь.

Увидев это, Хань Цзинь почувствовал удовлетворение и рассмеялся:

— Наставник, ты волнуешься?

Услышав его голос, Е Тан резко остановился.

Через мгновение он бросился на Хань Цзиня, схватил его за воротник и беззвучно закричал:

— Не трогай их! Не трогай их!

— Хлоп!

Звук пощечины громко раздался в темнице.

Удар был настолько сильным, что Е Тан упал на пол, ощущая головокружение, а кровь изо рта залила его подбородок.

— Ты думаешь, ты все еще прежний Е Тан? Какое право ты имеешь вести себя так передо мной?

Голос Хань Цзиня был ледяным.

Е Тан закашлялся, выплюнув кровь.

— Что бы ты ни делал, чтобы спасти их, если я хочу их смерти, они умрут, даже если убегут на край света!

Хань Цзинь смотрел на Е Тана с еще большей усмешкой.

Услышав это, Е Тан в ужасе открыл глаза и, не думая ни о чем, бросился к Хань Цзиню, схватив его за подол одежды, отчаянно качая головой.

Нет... не убивай их, умоляю тебя...

Увидев, как Е Тан униженно лежит у его ног, Хань Цзинь почувствовал еще большее удовлетворение.

— И не только их, но и твоего брата я рано или поздно поймаю и убью.

Слова Хань Цзиня были как острый нож, вонзившийся в сердце Е Тана.

Е Тан с трудом схватился за одежду Хань Цзиня, отчаянно качая головой, умоляя его глазами, слезы потоком текли из его глаз, он беззвучно молил.

Нет... умоляю тебя, это моя вина, я один понесу наказание... не трогай их...

Хань Цзинь молча смотрел на его губы, затем с усмешкой оттолкнул его, ударив ногой в живот. Е Тан согнулся от боли.

— Откройте, — холодно приказал Хань Цзинь тюремщику.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — тюремщик поспешил открыть камеру.

Двух людей внутри облили холодной водой, чтобы они очнулись.

Открыв глаза, они увидели Хань Цзиня.

— Хань Фунянь... делай что хочешь, — отец Е стиснул зубы, его голос был слаб, но полон решимости.

Услышав это, Хань Цзинь усмехнулся.

Прежде чем он успел что-то сказать, красная фигура бросилась к ним, обняв обоих.

— Тан! — мать Е с красными глазами обняла Е Тана.

Е Тан беззвучно звал их, слезы потоком текли из его глаз.

— Оттащите его, — Хань Цзинь смотрел на Е Тана с недовольным выражением лица.

Два тюремщика поспешили оттащить Е Тана, который отчаянно сопротивлялся.

— Тан... — мать Е с красными глазами смотрела на него, слегка покачав головой.

Е Тан вдруг перестал сопротивляться, уставившись на мать.

— Помни, что я тебе говорила... — мать Е, смотря на него сквозь слезы.

Е Тан на мгновение замер, затем снова начал отчаянно сопротивляться, пытаясь закричать, но не мог издать ни звука.

Хань Цзинь счел поведение Е Тана наглым и отвратительным, он протянул руку тюремщику, который тут же подал ему длинный меч.

— В знак уважения к тому, что ваша семья долгое время поддерживала императорский дом, я дам вам быструю смерть, — холодно сказал Хань Цзинь.

Е Тан широко раскрыл глаза, отчаянно качая головой, слезы потоком текли по его лицу.

— Тьфу, я думал, что ты, наставник, бесчувственный монстр, ведь ты столько лет был рядом со мной и смог предать меня без колебаний.

Хань Цзинь смотрел на выражение лица Е Тана с горькой усмешкой.

Сказав это, он резко вонзил меч в грудь отца Е.

Зрачки Е Тана сузились, он открыл рот, словно крича «папа».

Хань Цзинь без тени смущения погрузил меч еще глубже.

Мать Е дрожала, но лишь крепко сжала зубы и не издала ни звука.

Внезапно Е Тан вырвался из рук тюремщиков и бросился вперед.

Однако тюремщики среагировали быстро, схватили его и прижали к полу. Е Тану было больно, словно его кости ломались.

Три или четыре тюремщика крепко держали его, прижимая к земле.

<http://bllate.org/book/16216/1456072>